

УДК 348.97:330.342

Теоретические начала мусульманского права – как основа правового регулирования финансовой системы ближневосточных стран

Газизова Р.Г.

Аспирант кафедры конституционного права и прав человека Казанского (Приволжского) федерального университета

Государственное регулирование экономических отношений невозможно без установления его правовых основ. Обычаи, традиции, а также взаимосвязь религиозно-этических норм с правовыми – неотъемлемая составляющая мусульманского права. Статья посвящена основным формам (источникам) мусульманского права, автором рассматривается становление мусульманской правовой системы.

Ключевые слова: источники права, мусульманское право, мусульманская правовая система, исламские финансовые институты.

В основе мусульманского права либо, как утверждают Р. Давид и К. Жоффре-Спинози, в основе мусульманской правовой семьи [см.: 1, с. 26,27], лежит религия – Ислам, и мусульманское право по своему является лишь одной из составляющих религии, то есть ее производной. Необходимо отметить то, что мусульманское право представляет собой своего рода сочетание рационального и божественного, где религия стоит на первом месте, а право и правоотношения являются проявлением божьей воли.

Как известно, истоками и основными началами права в общем понимании, необходимо считать обычаи и традиции. Именно в обычаях и традициях выражаются религиозные, духовно-нравственные основы жизнедеятельности как самого индивида, так и существования самого государства в целом.

Ислам – мировая религия, которая оказывает большое влияние на формирование человеческой цивилизации и влияет на различные сферы жизни многих стран мира. Наряду с другими мировыми религиями Ислам представляет собой одну из тех мировых религий, которая «наиболее близко сопрягается с государством и правом» [2, с. 3].

Возникновение ислама обычно относят к 622 году – времени хиджры, исхода первых мусульман из Мекки в Йасриб (Медину). Ислам во многом воспринял догматику и мифологию «старых» авраамических религий иудаизма и христианства, следовательно, эти три мировые религии имеют одну

общую основу. Вместе с тем, ислам предстает религией с собственными четко разработанными фундаментальными положениями и принципами, опирающимися на Коран и Сунну [3, с. 13].

В качестве важнейших форм (источников) мусульманского права выступают: Коран – священная книга ислама, сунны или традиции, связанные с посланием Аллаха, иджма или «единое соглашение мусульманского общества» и кияс или суждение по аналогии [4, с. 31].

В то же время нельзя не согласиться с мнением голландского ученого-правоведа XIX века Л.В.С. Ван ден Берга, который указывает на то, что мусульманское право имеет два главных источника:

1. Закон (шар) или письменное право, состоящее из Корана, Сунн и фетв (решений законоведов);

2. Обычай (адат или орф), который служит руководством там, где молчит закон или делает ссылку на него [см.: 5, с. 16].

Мусульманское право представляет собой самостоятельную уникальную систему права, которая отлична от всех существующих систем права своей универсальностью. Данная система права выделяется тем, что в мусульманском праве отсутствует четкое деление на правовые отрасли и подотрасли, как это заложено в романо-германской правовой системе или прецедентной англо-саксонской правовой системе. Регулирование всех вопросов, начиная с момента рождения человека, ситуаций, склады-

вающихся в течение его жизни, и вопросов, касающихся смерти индивида, полностью расписывается в священном Коране. В частности, мусульманское право в силу своей универсальности не имеет и отдельного финансового права общего для всего мусульманского мира.

По мнению многих авторов, в мусульманском праве возможно выделить общее мусульманское право, основанное на религиозных положениях (шариат), и мусульманское право, находящееся на современном этапе (фикх), стиль построения которого заимствован из европейского континентального права. В пример последнего можно привести Гражданский Кодекс Кувейта, Федеральный Гражданский Кодекс ОАЭ, ряд других нормативно-правовых актов, которые в обязательном порядке отвечают шариату. По мнению Р. Давида и К. Жоффре-Спинози, уникальность мусульманской правовой семьи заключается в том, что «в исламе господствует концепция теократического общества, в котором государство имеет значение лишь как служитель установленной религии. Вместо того, чтобы просто провозгласить моральные принципы или догмы, с которыми общество должно согласовывать свои правовые системы, мусульманские юристы и теологи разработали, исходя из божественных откровений, целую систему очень детализированного права, права идеального общества, которое установится в один прекрасный день во всем мире и будет полностью подчинено религии ислама» [1, с. 346-347].

В своей работе «Шариат и мусульманско-правовая культура» известный исследователь-ориенталист Л.Р. Сюкияйнен справедливо замечает, что «мусульманскому праву, как и любой правовой системе, свойственна своя специфика взаимосвязей трех основных проявлений права – норм, правосознания и поведения. Мусульманское право отличается их особой близостью между собой, когда правовая норма воспринимается верующими как выражение своих представлений о должном и справедливом, что предопределяет и готовность подчинить свое поведение данному правилу. Очевидно, в отмеченной триаде центральная роль принадлежит именно правосознанию: олицетворяющая его высший уровень доктрина не только служит ведущим источником права, но и обеспечивает его соответствие господствующему массовому правосознанию» [2, с. 59].

В мусульманском праве достаточно сложно проследить грань между нормами морали и права в обществе, так как еще одной особенностью мусульманского права как юридического феномена следует считать то, что «ядро мусульманского права составляют нормы, источником которых явились религиозные предписания, регулирующие взаимоотношения людей, включая отдельные культовые правила» [2, с. 59]. Несомненно, верно говорить о наитеснейшей связи мусульманского права с рели-

гией. Главным является то, что в основных источниках мусульманского права – в Коране, Сунне – не содержатся правовые нормы, а лишь даются общие, абсолютно одинаковые для всех правила поведения, на основе которых, в свою очередь, были претворены в жизнь многие правовые нормы поведения мусульман. Можно придти к выводу о том, что религиозные правила поведения являются основой правовых норм.

Необходимо согласиться с мнением Л.Р. Сюкияйнена, который отмечает, что «все основные проблемы, с которыми сталкиваются исламские экономические структуры в своей организации и деятельности, носят преимущественно правовой характер и непосредственно связаны с ведущими институтами, принципами и нормами исламского права (фикха). Именно поэтому изучение исламской экономики невозможно без установления ее основ» [6, с. 163].

С точки зрения Ислама, индивидуумы не в праве самостоятельно создавать законы, так как им даровано право применять законы, посланные самим пророком. На практике необходимо совершать соотношение своих поступков или намерений с действиями и изречениями пророка Мухаммеда. В силу чего в странах Ближнего Востока власть может быть исключительно исполнительной, но не законодательной. Между исполнительными и законодательными органами власти в Исламе не должны и не могут существовать разного толка противоречия, так как данные органы власти фактически являются исполнителями Божественных законов, поэтому становится возможным утверждать, что Коран представляет собой конституцию всех мусульманских стран [см.: 7, с. 331].

Единый и окончательный текст основного источника мусульманского права – Корана, был установлен между 650 и 655 годами, во времена правления халифа Османа. Данный текст, который считается ныне каноническим, состоит из 114 глав (сур). Регулированию правовых вопросов посвящено около 500 стихов, где примерно в 10 аятах уделяется внимание торгово-экономическим взаимоотношениям.

В случае, когда возникала та или иная ситуация, и Коран не давал на данный вопрос четкого и логичного ответа, мусульмане стали прибегать к Суннам Пророка или же преданиям о словах и действиях Мухаммеда, то есть Сунны выступают в роли определенного комментария к Корану. Сунны состоят из рассказов, высказываний – хадисов Пророка Мухаммеда и его ближайших сподвижников.

Хадис (с араб. «новость», «известие», рассказ) – «предание о словах и действиях Мухаммеда, затрагивающее различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины» [8, с. 262]. Г.М. Керимов считает, что: «Коран является Словом Аллаха, а хадис – словом человека, т.е. словом Пророка Мухаммада. Хадис дополняет и разъясняет ко-

ранические установления» [7, с. 8]. Как указывает председатель Совета муфтиев России муфтий шейх Равиль Гайнутдин: «Единство мусульман мира основано на признании вторым источником ислама Сунны (хадисов) Пророка нашего Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) – свода его изречений, комментариев отдельных аятов Корана и образцов его поведения» [9, с. 23].

Таким образом, хадисы Пророка Мухаммеда представляют собой своего рода дополнения к священному источнику – Корану, восполняющие его пробелы, неясности. И в то же время в хадисах, собранных в единое уложение – в Сунну, дается прямое указание на то, как должен поступать индивид в той или иной ситуации, словно сравнивая свою модель поведения и модель поведения пророка в аналогичном случае. И если у человека возникает ситуация, не описанная в Сунне, то человек должен подбирать хадис, схожий по своему смысловому содержанию. Г.М. Керимов отмечает: «Поскольку на Сунне – хадисах лежит самая большая ответственность за правильное понимание Священного Писания Ислама, Шариат устанавливает строгие правила применения хадисов: следует прежде всего точно установить, кто передает изречения Пророка; рассказывающий хадисы должен быть знатоком Корана и Сунны [7, с. 13]. Таким образом, Коран и Сунны пророка, являясь основой мусульманского права, регулируют все правоотношения, связанные с торговлей и финансами, вопросы касающиеся семьи и брака, мусульманских обрядов, праздников и запретов.

С самого начала исламского призыва мусульмане проявляли глубочайший интерес к общественным дискуссиям для выяснения того, как следует поступать в отношении неизвестных и сложных вопросов (гражданских, уголовных, финансовых, политических и др.), постоянно возникавших на новых территориях, с учетом соответствия этих действий принципам ислама [10, с. 70]. Это привело к созданию дополнительного комплекса юридических норм, соответствующих шариату – фикха (с араб. «глубокое понимание, знание»), т.е. произошло отделение богословия и правоведения в чистом виде. Фикх как правовая доктрина возник значительно позже, в то время как Шариат – закон жизни мусульманской уммы (общины) уже существовал. Таким образом, фикх представляет собой «исламскую доктрину о правилах поведения мусульман (юриспруденцию), исламский комплекс социальных норм (мусульманское право в широком смысле)» [8, с. 254]. Это было обусловлено необходимостью приведения фактически действующего права того времени и иных социальных норм в соответствие с религией и регулированием вновь возникавших отношений общества. Примерно в X в. фикх окончательно сложился в качестве самостоятельной доктрины, относящейся к религиозным наукам. Специфика фикха состояла в том, что он занимался решением практических воп-

росов с помощью рационального «приложения» иррациональной, «переданной», религиозной истины к частным случаям. Предмет изучения фикха включал в себя изучение двух категорий норм: 1) определяющих отношения мусульман с Аллахом – правил культа и исполнения обязанностей (ал-ибадат); 2) регулирующих отношения между людьми, а также отношения мусульманской власти (государства) с подданными, другими конфессиями и государствами (ал-муамалат) [см.: 8, с. 255].

Знатоками богословско-правового комплекса считались факихи (с араб. «знающие»), которые в кружках и на ученых диспутах создавали единую схему фикха. Факихи формировали общественное мнение, с которым приходилось считаться правителям, оказывали значительное влияние на политическую и общественную жизнь исламских государств [см.: 8, с. 250]. Главной задачей факихов стало извлечение предписаний пророка Мухаммеда, для чего они использовали согласованное мнение авторитетов – иджму или джемаат.

Иджма представляет собой юридические решения последователей Пророка, не противоречащие друг другу, также являющиеся основанием для дальнейшего законотворчества. В ближневосточных странах данные юридические решения признаются законом, так как эти решения были приняты первыми четырьмя халифами из ежедневных бесед с Пророком [см.: 5, с. 16-30].

Известный исследователь-востоковед Л.Р. Сюкияйнен наукоемко указывает, что «с середины VIII в., когда в халифате начали складываться основные школы мусульманского права, наступил новый этап формирования мусульманской правовой науки – «период кодификации и имамов – основателей толков (масхабов)», который длился около двух с половиной столетий и стал эпохой зрелости, «золотым веком» в развитии мусульманского права. Главным его итогом явилось возникновение различных направлений в толковании Корана и сунны, каждое из которых относительно автономно разрабатывало собственную систему правовых норм. Такое положение, в конечном счете, объяснялось историческими истоками мусульманского права – особенностями материальных и культурных условий его становления и развития. Появление масхабов фактически закрепило положение доктрины в качестве ведущего источника мусульманского права» [2, с. 68]. Первыми юристами выступали на тот период ученые-специалисты в области религии, нежели права, которые в основном занимались развитием религиозной практики. В то же время параллельно существовала и практика судей – кадиев, которые не имели единого свода законов, единого судебника, и которые разрешали многие вопросы по аналогии с действиями Пророка. Во время прихода к власти аббасидской династии (750 г. н.э.) произошло слияние религиозного толкования и

судейской практики, что привело к тому, что представители школ права становились судьями, а также играли роль советников по правовым вопросам при правительстве. Таковым являлся Абу Юсуф, будучи советником и верховным судьей, он составил по требованию халифа Харуна первый трактат по финансовому и уголовному праву.

Из всех школ права, ранее существовавших на тот период (середина VIII в.), значительное развитие получили две – мединская и куфийская школы права, названные по ареалам своего основания. Именно мединская и куфийская школы права на своей ранней стадии послужили отправным пунктом для дальнейшего развития правовой мысли, а также привели к необходимости обращаться к юридическому обоснованию тех или иных норм в Исламе и появлению четырех школ юриспруденции – четырех масхабов (с араб. «путь»), основанных крупнейшими богословами и названных впоследствии их именами (первоначально существовали и другие масхабы, вытесненные четырьмя общепризнанными):

- *масхаб ханифитского толка*, названный в честь его создателя – Абу Ханифы ибн Сабит – имам Аль-Азам (699-767). Описывая школу ханифитского толка, Г.К. Керимов ссылается на русского востоковеда П. Цветкова, который утверждает, что «последователи ханифитской школы придерживались следующих правил:

- главное – смысл, а не «буква» установлений;
- применение установленных правил судопроизводства к местным обстоятельствам является важнейшим правилом, которому должны следовать мусульманские правоведы и богословы» [цит. по: 7, с. 314-317].

Остальные представители других школ были учениками и последователями Абу Ханифы, дополняя его учение, создавали свои собственные правовые школы, которые существуют по наше время;

- *маликитская школа*, где основателем был Малик ибн Анас;
- *шафиитская школа*, возглавляемая аш-Шафии;
- *масхаб ханбалитского толка*, названный в честь Ахмада ибн Ханбалы;

Необходимо отметить то, что если в регионе распространен Ислам определенного толка, определенной школы, остальные направления, в свою очередь, тоже носят легитимный характер в этом же регионе. К примеру, шариатскому суду допускается при вынесении решения обращаться к ханифитской трактовке по разрешению одного вопроса и использовать шафиитское толкование в отношении другого. Это происходит, как правило, за счет сходства источников самого права, единства религиозных основ, а различия можно наблюдать лишь в деталях.

Можно утверждать, что в становлении правовой системы мусульманских стран прошло несколько периодов:

- *коранический период* – VII-VIII век;
- *период традиций и аналогий* – VIII-X век;
- *доктринальный период* – X век и по настоящее время.

Нормы мусульманского права распространяются и на финансовые взаимоотношения людей, где финансовые средства и личностное обогащение не имеют столь первостепенного значения. Трудиться и получать дозволенную (халяль) прибыль, с точки зрения шариата, есть главная задача правоверных мусульман, при этом учитывается запрет на аккумуляцию финансовых средств на длительный период у одного индивида, то есть капитал должен быть в постоянном обороте.

Все государства, в которых в Новейшее время были предприняты попытки применить исламскую экономическую модель или ее отдельные положения на практике, можно разделить на 3 группы:

- 1) государства с монистической моделью, где исламизация проводилась в масштабах всей финансовой системы (Иран, Пакистан, Судан);
- 2) государства, где возобладала так называемая дуалистическая модель, при которой традиционные и исламские финансовые институты сосуществуют в одном правовом поле (Бахрейн, Киргизия, Малайзия и др.). При этом деятельность исламских финансовых институтов регулируется специальным законодательством;

- 3) государства, сохранившие приверженность традиционной модели (Босния и Герцеговина, Великобритания, США). В таких государствах за исламскими финансовыми институтами не признается особого статуса [11, с. 12].

За последние время исламские финансовые институты стали значительной составной частью экономики многих как мусульманских, так и не мусульманских стран. В период глобального финансового кризиса исламская финансовая система доказала устойчивость собственных финансовых институтов к экономическим потрясениям. Принципы, заложенные в исламской экономической системе, стали вызывать значительный интерес у всего мирового сообщества, а именно: функционирование финансовых инструментов, таких как исламский банкинг, страховые компании, инвестиционные фонды, ценные бумаги, рынок ценных бумаг, деятельность которых основывается на нормах шариата. В свою очередь, учитывая основные экономические показатели (экономический прирост составил около 25 % за прошедший год) этих стран в период мирового финансового кризиса, можно прийти к выводу о том, что применение принципов данной исламской экономической модели в качестве альтернативной будет носить своего рода положительный оздоравливающий эффект для экономики многих стран.

Литература:

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 456 с.
2. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
3. Основы ислама как религии. Справка // Отечественные записки. – 2003. – №5 (14). – С. 13-14.
4. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 416 с.
5. Ван ден Берг Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии: [пер с гол.]; предисл. Л.Р. Сюкияйнена. – М.: Наталис, 2005. – 240 с.
6. Сюкияйнен. Л.Р. Правовые основы исламской экономики: взаимодействие исламской и европейской культур // PAX ISLAMICA. – 2010. – 1(4). – С. 163-180.
7. Керимов Г.К. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: Изд-во «Диля», 2010. – 512 с.
8. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. – М.: Главная редакция восточной лит-ры, 1991. – 315 с.
9. Гайнутдин Р. Ислам в XXI веке, или как жить мусульманину по Корану в России: проповеди, прочитанные в Московской соборной мечети в 2006-2007 гг. – М.: Исламская книга, 2009. – 144 с.
10. Мухетдинов Д.В. Ханафитский мазхаб – история и проблемы развития // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. – 2007. – Вып.7. – С.70-84.
11. Бекин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. – М.: Издат. дом Фонда Марджани, 2009. – 344 с.

The Theoretical Beginnings of the Muslim Right – as a Basis of Legal Regulation of a Financial System of the Near-Eastern Countries

R. Gazizova
The Kazan (Volga Region) Federal University

Studying of legal regulation of economic relations is impossible without an establishment of its legal basis. Customs, traditions, and also interrelation of religious, ethical standards with legal ones are the integral component of the Muslim right. The given article is devoted to the basic forms (sources) of the Muslim right; the author considers formation of Muslim system of law.

Key words: sources of law, the Muslim right, Muslim system of law, Islamic financial institutions.

